

***Liber pontificalis:* Ключевой документ европейской истории**

Klaus Herbers, Matthias Simperl (изд.)

Verlag Herder 1. Auflage 2020

496 Seiten

ISBN: 978-3-451-38867-5

Книга пап (*Liber pontificalis*) — один из самых многогранных источников по истории папства и ключевой документ культурного развития Европы. История римских епископов в источнике охватывает период с I по XV вв.: от апостола Петра до папы Мартина V. Актуальное издание предлагает новые интерпретации, которые обсуждались в рамках международной конференции, проходившей в Кампо Санто Тевтонико в Ватикане. В 20 статьях сборника текст Книги предстает как инструмент коммуникации в средневековой Европе и в то же время как источник по истории папства начала Нового времени. Хронологические рамки охватывают время от начала создания Книги в VI в., ее продолжения в раннем и высоком Средневековье, судьбу Книги в эпоху Ренессанса и замыкаются связанными с ней научными исследованиями, в том числе посвященными истории изданий. Впервые вниманию читателя предлагается практическое введение в изучение современного издания текста Книги пап.

Секуляризация и религия Европейские взаимодействия

Ирене Дингель, Кристиане Титц (ред.)

(Труды Института Европейской истории, Майнц: Приложения, 123. Отделение “Западное религиоведение”) Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2019

ISBN: 978-3-525-57093-7

doi:10.13109/9783666570933

В прошедшие годы тема секуляризации стала одной из популярных исследовательских моделей. Исторические процессы и современные феномены, описанные с позиций секуляризации, приобретают особенные очертания. Что же скрывается за этим концептом и с какими теориями и их развитием мы имеем дело?

В опубликованных в сборнике статьях предприняты попытки объяснить этот феномен и развить как исторические, так и связанные с современностью подходы. Речь в них идет о волнах секуляризации и их исторических причинах, о вопросе, как религия и религиозная практика всякий раз непохожим образом реагировали на этот феномен.

Несомненным фактом является то, что в некоторых своих проявлениях религия никогда не вытеснялась полностью. В книге рассматриваются темы воздействия секуляризации и отдельных ее проявлений на живую религию, а также возможных ее последствий в общественной и политической жизни. Можно ли говорить о вытеснении религии из публичного пространства или о ее самоутверждении в секулярном контексте? В поисках ответа на этот вопрос исследованы различные географические и религиозные пространства, в том числе, с позиций их исторического развития, чтобы сделать более точным восприятие секуляризации в современности.

Соглашения и Исповедания в контексте Виттенбергской реформации

Даниэль Герт, Йоханнес Хунд, Штефан Михель (ред.)
(Труды Института Европейской истории, Майнц:
Приложения, 128. Отделение “Западное религиоведение”)
Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2019
ISBN: 978-3-525-57095-1
doi:10.13109/9783666570957

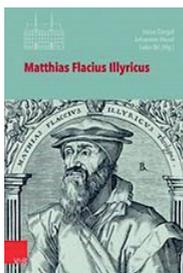
Из трех основных протестантских конфессий только лютеранство разработало обязательные Исповедания веры, которые излагали вероучение нормативно. Часто высокий ранг, который подобает Исповеданию в лютеранстве, связывают с особым стремлением к нормированию вероучения. Это наблюдение послужило поводом для рабочей встречи, которая прошла в Научной библиотеке города Готы в октябре 2015 г. Настоящий сборник объединил большую часть докладов, прозвучавших на этой встрече. Во “Время расцвета производства исповеданий” (автор одноименного доклада Вольф Дитер Хаушильд), между 1549 и 1580 гг., возникли многочисленные тексты Исповеданий, имевшие самые различные бытования. Речь не шла исключительно о том, чтобы выразить положения своей веры — зачастую при их формулировании и принятии учитывались различные религиозные и союзнически-политические аспекты. Для лютеранства раннего Нового времени Исповедания, включенные в Книгу Согласия 1580 года, как минимум теоретически имели статус *norma normata* (управляемые нормы, проверяемые Священным Писанием). Их значение выводилось из Священного Писания и в качестве рамок определяло построение богословского учения. В эпоху Просвещения эта картина претерпела значительные изменения. Действенность лютеранских Исповеданий в XIX в. перестала быть самоочевидной. В богословской реакции на просвещенческую критику догм тексты Исповеданий часто выступали в качестве новых законов вероучения.

Власть и мобилизация Политический подъем папства с конца XIX века

Мариано Барбато, Штефан Хайд
Авторы издания — известные ученые из Германии и Италии — освещают участие Ватикана в мировой политике. Вопреки многим ожиданиям, современность демонстрирует не упадок, а, напротив, подъем политической власти папства. Ключом к объяснению этого явления служит успешная мобилизация масс и элит вокруг папства и ее тематика. В первой части монографии проанализированы структуры и механизмы мобилизации в XIX в. Во второй части на отдельных примерах рассмотрены существенные успехи и неудачи стратегий папства по вопросу свободы.

Verlag Herder 1. Auflage 2020, Gebunden mit Schutzumschlag, 272 S., ISBN: 978-3-451-38573-5.

Маттиас Флаций Иллирик
Биографические контексты,
богословское влияние, историческая рецепция

Ирене Дингель, Йоханнес Хунд, Лука Иллич (ред.)
(Труды Института Европейской истории, Майнц:
Приложения, 125. Отделение “Западное религиоведение”)
Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2019
ISBN: 978-3-525-57094-4
doi:10.13109/9783666570940

Опубликованные в сборнике статьи посвящены уроженцу хорватского Лабина Матиасу Флацию Иллирику и отражают четыре главных темы. Первая посвящена Флацию как “путешественнику между мирами”, которому удалось утвердиться в различных городских, территориальных, политических и конфессиональных обстоятельствах. В центре внимания оказывается вопрос о том, какое влияние оказали на его духовное и богословское развитие действующие культурные и социальные контексты, какой опыт он вынес из изгнания и какое воздействие это оказало на его представления о родине и ее отсутствии.

Вторая тема освещает образ Флация как “борца за истину”. В статьях предпринимается попытка рассмотреть борьбу Флация за теологическую “истину” как структурный элемент его размышлений. Это может сохранить во всех смыслах переплетенную конфессиональную релевантность, которая выражена, в частности, в крупных исторических и герменевтических сочинениях Флация. Из этого следует, что значение Флация нельзя редуцировать до богослова-полемиста, противостоящего постоянно поляризующим себя ученым приверженцам строгого лютеранства. Скорее на первый план выходит то, как борьба Флация за “истину” стала вместе с тем ведущим элементом его понимания истории и способом ее написания, а также концепцией свидетельствования и специфической герменевтикой.

Третья тема обращается к связям Флация. Здесь рассматриваются ранее практически неисследованная переписка с другими учеными мужами. Внимание уделено его контактам в Швейцарии и Италии, а также письмам, отправленным в Польшу и Восточную Пруссию, как частным примерам среди гораздо более обширного спектра его европейских контактов.

Четвертый подход имеет своей целью показать рецепцию Флация и его влияний, объединивших группы приверженцев. В этом смысле обращает на себя внимание Австрия как место укрытия и изгнания, куда удалились флацианцы, сторонники и вдохновенные защитники флациева понимания первородного греха, после многочисленных высылки из Империи. Обратить внимание на наследие флацианцев необходимо также в пределах других европейских стран, в частности, в Словении и Хорватии. Вопрос о том, идет ли в данном случае речь о “флационизме” как о “конфессии”, которой присущ характер исповедания и специфические конфессиональные элементы, также обсуждается, как и биографии Флация, написанные в XIX в.